

На протяжении сорока лет самым непревзойденным по своей манере ведения спортивных программ был и остается Котэ Махарадзе. Чего только стоит его фраза, облетевшая весь мир: "Сегодня футбольные боги отвернулись от бразильцев", — которая прозвучала на чемпионате мира 78-го года во время матча между сборными Бразилии и Польши. Чтобы пройти в следующий круг, латиноамериканцам надо было забить полякам пять безответных мячей, но им удалось закатить только три.

А сколько улыбок вызывали его комментарии внутреннего чемпионата: "На сегодняшний день положение в высшей лиге такое-то, команды идут ноздря в ноздю". Теперь же таких шлягеров, которыми он баловал публику, не услышишь.

Совсем недавно он приехал в Москву на семидесятилетие своего друга режиссера Резо Чхеидзе и согласился на встречу с корреспондентом "МК". Буквально с порога мне пришлось выяснять, как почтительнее будет к нему обращаться.

— Я просто Иваныч, но можно батано — это нормальное обращение к старшему.

Когда мы заговорили с батано Котэ по поводу современного спортивного репортажа, похоже, я здорово наступил ему на больную мозоль. Сокрушенно разводя руками, он признался, что некоторые спортивные комментаторы ему просто в тягость. Так безлико они ведут свои репортажи. И с присущим грузинским темпераментом буквально взорвался:

— Каждый из нас прежде всего должен помнить, что мы это делаем для болельщика, а не выполняем какую-то общественную нагрузку. На нас смотрят тысячи, нас слушают миллионы, так давайте прекращать умирать на своем рабочем месте. Устройте праздник для болельщика, как это делали асы Синявский и Озеров. Мы же в конце-то концов не некролог читаем.

— Батано, а в ваше время были какие-нибудь правила ведения репортажа?

— Одно время все было нормально. Потом начали советовать, как вести репортажи. А во времена расцвета перестройки придумали тупость. Нам категорически запретили показывать радостные лица игроков, забивающих голы. Причем запрещали бывшие спортсмены. И многих я очень хорошо знал. Вы бы видели, как они радовались своим победам.

Телекомментаторством он занялся совершенно случайно. К тридцати годам он стал уже заслуженным актером республики. В 1957 году в Грузию, тогдашнюю республику СССР, приехала сборная США по баскетболу. И надо такому случиться, единственный на всю республику спортивный комментатор оказался однолюбом и, кроме футбола, комментировать ничего не хотел.

Он-то и вспомнил, что Котэ Иванович в молодости довольно успешно играл в баскетбол за тбилисское "Динамо", и, недолго думая, предложили прокомментировать эту игру. А буквально через неделю Махарадзе уже вел репортаж с футбольного матча.

— За такую продолжительную карьеру вы стали кумиром для миллионов. А для вас существуют кумиры?

— О да! Для меня большим примером стал один уругвайский комментатор. Он начал работать на первом чемпионате мира 1930 года и закончил чемпионатом в США. Прожил 92 года. Боюсь, у меня это не получится.

В свои семьдесят лет батано держится молодцом. Несмотря на

перенесенный инфаркт, он преподает ораторское искусство в театральном институте, продолжает играть в академическом театре и наряду с артистическим ремеслом ведет международные матчи национальной сборной Грузии. Правда, сейчас он всерьез подумывает оставить спортивный комментарий.

— Хотел расстаться с футболом на высокой ноте, пережить триумф грузинской сборной над итальянцами, а потом над родоначальниками футбола, англичанами. Не получилось. Но я все-таки своего дождусь.

Причем батано работает не только у себя в республике, он комментировал по радио прошлогодний матч между российскими клубами "Аланией" и "Локомотивом" (напомним, осетинские футболисты тогда крупно проиграли столичным железнодорожникам). По этому случаю батано очень расстроился. Ведь даже к названию владикавказского клуба Котэ Иванович имеет прямое отношение. На одной из встреч с командой он поднял бокал и произнес исторический тост:

— Двух "Спартаков" не бывает. Он только один — московский. И поэтому хотелось, чтобы клуб был назван "Аланией".

И его мнение было не последним, когда принималось решение о переименовании клуба.

Однажды Виктор Тихонов даже предложил батано провести хоккейное дерби. Однако этот уникальный репортаж так и не состоялся. Котэ Иванович отказался:

— Я слишком уважаю московскую публику, чтобы ее обманывать. Ведь я не очень разбираюсь в хоккее. И кроме своего голоса не смог бы ничего предложить болельщику. А называть только номера игроков и кто куда забил — это было бы просто смешно.

Сейчас, пожалуй, в одном из красивейших мест Тбилиси живет и работает семейная чета — Котэ Махарадзе и Софико Чиаурели. Именно в

доме родителей Софико Котэ Иванович ставит спектакли и сам же исполняет в них роли, назвав его театром одного актера. И не зря же выбор пал на этот особняк. Каждая стена этого дома хранит тайны величайших людей нашего столетия. Здесь жили звезды грузинского театра и кино Михаил Чиаурели и Верико Анджпаридзе. Здесь в разные времена останавливались Луначарский, Рихтер, Немирович-Данченко, бывали Райкин и Плисецкая, в одно время даже сын президента Рузвельта гостил в этом театральном доме.

Два раза в неделю батано устраивает свои таинственные спектакли. Выводя на сцену в своем лице всевозможные исторические личности. Вот и сейчас батано Котэ закончил работу над неординарной личностью Иосифа Сталина. Причем, когда он заговорил про Сталина, мне показалось, что он явно ему симпатизирует:

— Кто-то считает его кровавым злодеем, кто-то гением. Но личность эта, безусловно, до конца не изученная. Но то, что перед ним преклонялись и приходили в восторг Бернард Шоу, Ромен Ролан, Герберт Уэллс и даже его ярый противник Уинстон Черчилль, нельзя же отрицать. Вы, например, слышали, что, по мнению далай-ламы, только трем личностям было дано от бога качество заниматься любым ремеслом, где им будет сопутствовать только удача.

Это Сталин, потом комик — Чаплин и виртуоз мяча — Пеле. В настоящее время я работаю над документами, которые раскрывают новые страницы судьбы Иосифа Сталина. И я думаю ошарашить публику своим эссе о Сталине.

Игорь СОЛОДОВ.

